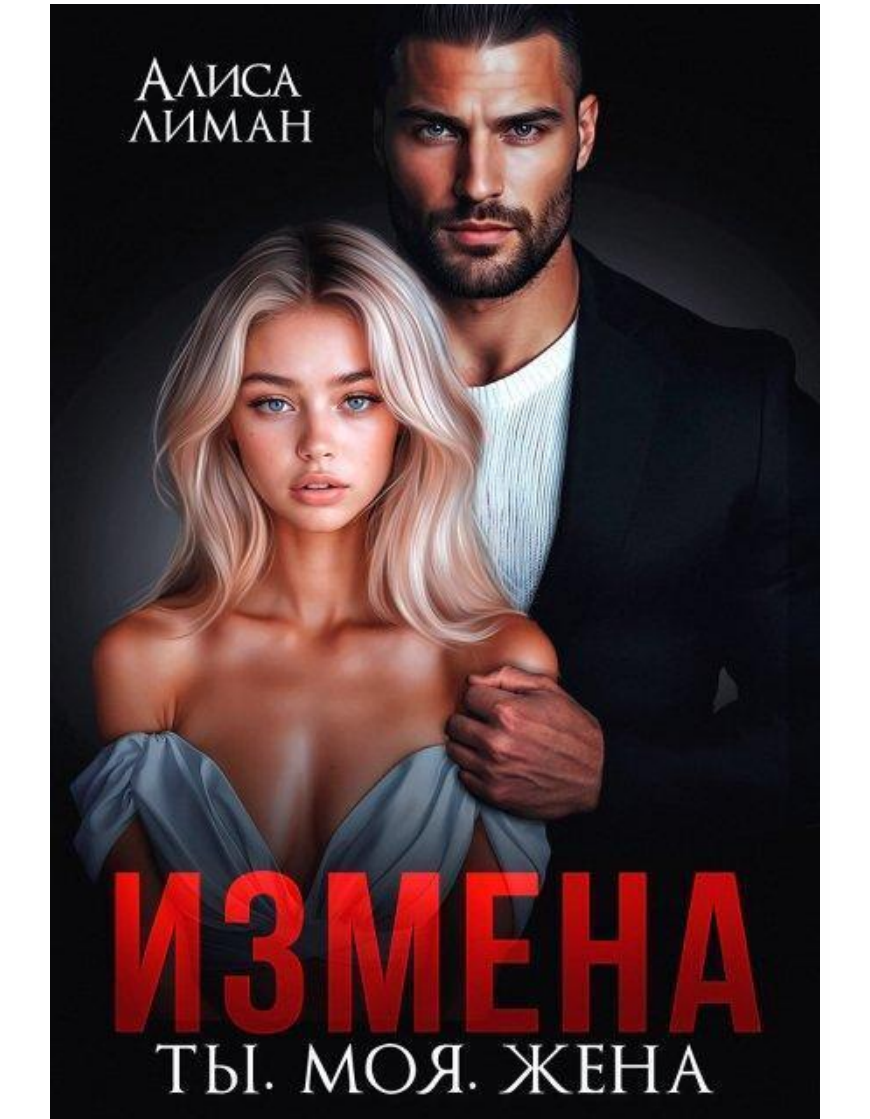

A movie poster featuring a man and a woman. The man, with a beard and intense gaze, stands behind the woman, his hand on her shoulder. The woman has blonde hair and blue eyes, looking directly at the camera. She is wearing a light blue, off-the-shoulder dress. The background is dark and moody.

АЛИСА
ЛИМАН

ИЗМЕНА
ТЫ. МОЯ. ЖЕНА

Алиса Лиман

Измена. Ты. Моя. Жена

<https://litres.ru/74205434>

Аннотация

НОВИНКА АВТОРА♥# "Ты (не) вернешь нас, офицер"

Меня подташнивает. От токсикоза. И от волнения тоже. Меньше всего я хотела ругаться с мужем в свой день рождения. Быстрым шагом иду по тропинке вглубь освещенного двора, и уже хочу позвать мужа, как вдруг слышу... Женский стон. Здравый смысл мне подсказывает вернуться домой и лечь спать, будто я ничего и не слышала. Но вот ноги сами несут меня на звук. Глупость какая. Это не может быть Марк. Да и с кем, в конце концов? Тут же все свои собрались. В основном по парам, к тому же. Друзья, родители, сестра. На негнущихся ногах осторожно огибаю боковую стенку мангальной зоны и нерешительно заглядываю внутрь... Нет-нет-нет... Оперевшись о кирпичный мангал мой любимый жестко имеет другую женщину. Мой муж. И... моя сестра. Та, что еще сегодня «советовала» мне воздержаться от близости с мужем из-за беременности. Мразь... Ловлю на себе взгляд мужа. Он будто даже трезвеет в миг, и отталкивает от себя Лизку и спешит одеться: — Черт, Ева... нет-нет-нет... — хмурится он как-то растерянно, будто совсем не ожидал меня тут увидеть. — Я сейчас... все объясню... Выдавливаю из себя скрипучую усмешку: — Не утруждайся,

дорогой. Позаботься лучше о своей новой жене. Что ж ты эту суку на улице морозишь? Я вам уже в доме постелила. — Какую нахрен новую жену, Ева? — цедит предатель. — Моя жена — ты. — Больше нет, — отрезаю и разворачиваюсь, чтобы уйти. И молюсь о том, чтобы эта тварь никогда не рассказала мерзавцу о моем секрете...ХЭ!

Содержание

Глава 1. Ева	5
Визуал. Часть 1	18
Визуал. Часть 2	19
Глава 2. Ева	20
Глава 3. Ева	27
Глава 4. Ева	32
Глава 5. Ева	38
Глава 6. Ева	45
Глава 7. Ева	52
Глава 8. Ева	57
Глава 9. Ева	61
Глава 10. Ева	66
Глава 11. Ева	71
Глава 12. Ева	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1. Ева

— Так что, тебя можно поздравить, сестричка? — Лиза сразу начинает с вопроса.

Поднимаю на нее взгляд, так и замирая с подушкой, которую для нее же и заправляю в наволочку:

— С чем? — глазами хлопаю, но уже догадываюсь, о чем она.

Блин. Я ведь просила маму никому пока не говорить.

— Ладно, раз не хочешь признаваться, значит меня поздравь, — хихикает Лизка, явно перебрав в честь дня моего рождения.

— И с чем же поздравить тебя? — улыбаюсь сестре.

— А вот не скажу? — жеманничает она, явно обидевшись, что я не спешу раскрывать ей свой секрет сама.

— Ну не злись, Лиз, — кладу подушку на кровать и подхожу ближе к сестре.

Обнимаю ее, укладывая подбородок ей на плечо.

Сестра у меня высокая, эдакая модель. А я метр с кепкой. Все ждали, что я однажды dorасту до старшей и догоню ее, но я так и осталась мелкой в свои двадцать пять.

— Я ведь даже мужу еще не призналась, — говорю тихо. — Потому и остальным не спешу рассказывать. Я и маме сказала только потому что она сама заметила, что со мной что-то не так. Ты же знаешь, что у меня проблемы с этим.

Поэтому молчу пока. Боюсь сглазить.

— Думаешь опять замрет? — прямо спрашивает сестра.

— Сплюнь, — вздрагиваю и отлипаю от Лизы. — Мой страшный сон. И для Марка тоже. Не хочу, чтобы ему снова было больно из-за этого.

Она поджимает губы и качает головой понимающе:

— Ну ты за Марка-то не говори. Кто там знает, что у этих мужиков на уме. Ты же знаешь, им лишь бы потрахаться обычно. А все эти горести — бабская забота.

— Вовсе нет, — усмехаюсь я, возвращаясь к кровати, и продолжаю застилать ее. — У Марка конечно темперамент дает о себе знать. Но он очень понимающий муж. Мне когда плохо было он ведь не отходил от меня и...

— Помню я, помню, — перебивает меня Лиза, отмахиваясь. — Ты лучше скажи, тебе хоть врач догадался про воздержание сказать?

— В смысле?

— Ну если у тебя такие проблемы с зачатием, то самое простое с чего стоит начать — воздержаться от секса.

— Прямо совсем? — с недоверием спрашиваю я, не припоминая, чтобы мой врач об этом упоминала хоть раз.

— Ну конечно! — настаивает Лиза, на все в мире имея собственное мнение, которое она считает единственно-верным. Мне бы ее уверенность. — Это же всем известно.

— Ладно, — пожимаю я плечами. — Я спрошу у своего доктора. Как раз на неделе собиралась сходить к ней, узнать

все ли у нас хорошо. Если да, тогда Марку расскажу наконец-то. Он будет счастлив.

— Не спешила бы ты, — цокает сестра задумчиво.

И мне от ее мрачности не по себе становится.

Я сама прекрасно знаю о своих проблемах. Но я очень хочу верить в лучшее.

Я понимаю, что она вроде пытается быть суровой реалисткой, как всегда. Но мне сейчас нужен вовсе не реализм. А поддержка. И может даже капелька чуда.

— Я закончила, — бросаю заправленное одеяло на кровать. — Спокойной ночи, Лиз.

— Да это тебе спокойной ночи, ты ведь спать уходила, — усмехается она. — А у нас там еще вечеринка в полном разгаре.

— Закругляться не собираетесь? — спрашиваю, прежде чем выйти из комнаты.

— Неа. Пока только родители спать разошлись. Ну и ты. А остальные пьют все.

— Ясно. Ну хорошо вам отдохнуть. А я правда устала. Пойду спать.

— Ев, — окликает меня сестра.

— М? — поворачиваюсь.

— С днем рождения тебя еще раз.

— Спасибо, — улыбаюсь и выхожу наконец в коридор.

Прежде чем отправиться спать успеваю застелить еще пару кроватей в оставшихся пустых комнатах. И наконец воз-

вращаюсь в свою спальню.

Если бы я только знала, что все наши гости скопом соби-
раются оставаться ночевать у нас, то подготовила бы спальни
заранее, чтобы не пришлось делать это среди ночи.

Главное, чтобы Марк не узнал, что я еще не сплю. Я ведь
сослалась на плохое самочувствие и пошла в комнату. Ес-
ли узнает, что я в одиночку хозяйничаю вместо того, чтобы
спать, точно настоит на своем и вернет в дом горничную. У
него была раньше, до того как мы поженились. А потом я
попросила сама домом заниматься, чтобы чувствовать себя
хоть немного полезной мужу. Ведь на работу он мне выхо-
дить не разрешает, мол не для того женился. Но и детей, ра-
ди которых он на мне, пожалуй, и женился, у нас завести все
не получалось.

Потому я отрабатываю брак своей мечты всеми возмож-
ными способами. А муж вечно меня за это отчитывает.

Потому что любит.

Заботится обо мне очень. И я хочу в ответ заботиться о
нем.

Собственно потому же пока и не говорю о том, что кажет-
ся смогла выполнить свой долг жены. Если опять не выйдет,
то пусть больно будет только мне. На этот раз.

Вхожу в комнату и тут же стягиваю из-под платья неудоб-
ные капроновые колготки от которых уже ноги крутит.

Ох, как же хорошо!

Пытаюсь расстегнуть молнию на платье, но никак не могу

дотянуться. Пыхчу устало. Но кажется без посторонней помощи мне не справиться.

Вздрагиваю, когда моей спины вдруг касаются горячие и такие родные руки мужа:

— Помочь? — хрипит он, целует меня в плечо и медленно тянет молнию вниз, не дожидаясь моего ответа.

И как только этому медведю удалось так тихо ко мне подкрасться, что я и не заметила вторжения. Видимо я была так увлечена своими мыслями, что не услышала как он вошел.

— А ты чего здесь? — выдыхаю устало. — Лиза сказала, что никто еще не расходится.

— Соскучился, — его руки скользят по моей обнажившейся груди и осторожно сминают ее: — А ты почему до сих пор не в кровати? Спать ведь ушла.

— Я просто... я...

— Соскучилась наверно? — подсказывает он.

— Мгм, — соглашаюсь я.

— Так и знал, что ты не сможешь уснуть без меня, — он стягивает с меня платье и покрывает короткими поцелуями мое плечо, приближаясь к шее. — Пока я не трахну тебя, моя радость.

Он рывком разворачивает меня к себе и накрывает мой рот хозяйским поцелуем, так что я и пискнуть не успеваю. Он заметно пьян, поэтому не слишком осторожничает. И я послушно поддаюсь ему, хотя и устала за сегодня.

Его руки нагло сминают мои бедра. До сладкой боли.

Марк роняет меня на кровать и нависает сверху, не разрывая поцелуя. Его движения становятся куда настойчивее. Будто у него совсем не осталось терпения.

Я слышу, как под его рукой хрустят мои трусики и вздрагиваю, потому что муж ведет себя слишком порывисто. Непривычно. И будто грубее, чем обычно.

Видимо и правда выпил лишнего.

Глажу его плечи, стараясь смягчить его. Но он будто зверь, сорвавшийся с цепи. Не столько целует меня, сколько жадно покусывает мои губы. Затем спускается к шее. Ниже. Прихватывает зубами сосок.

— Моя девочка сладкая... — рокошет сдавленно.

Мне непривычно. Но приятно. Внутри будто огонь разгорается. Не припомню чтобы муж вел себя со мною так. Но мне нравится.

Однако...

В голове как назло болезненно пульсируют слова сестры: «воздержаться от секса».

Понятно, что я не дура, чтобы вот так взять и отшить мужа просто потому что сестра сказала. Ведь врач мне ничего такого и не говорил. Однако быть поосторожней явно стоит. А Марк сейчас явно далек от осторожности.

— Любимый, — шепчу я.

Но он будто совсем не слышит меня.

— Марк, пожалуйста, — слегка упираюсь ладонями в его плечи, чтобы предупредить его.

Но он резко отрывается от моей груди и выпаливает довольно грубо:

— Что не так?!

— Я... я просто хотела попросить... — я даже теряюсь от его резкой реакции.

— Проси уже.

— Ты мог бы быть... немного... поосторожней? — нерешительно спрашиваю и чувствую, что мне все же придется раскрыть ему свой секрет, чтобы он не подумал, что я просто так капризничаю. — Я просто...

— Нет, — отрезает он, глядя мне в глаза.

— Что?

— Я нихуя не хочу быть осторожней, Ев, — горячо выдыхает он. — Я хочу просто взять тебя. Не хочу думать, получится в этот раз у нас ребенок или нет. И не хочу чтобы ты думала. Поняла? Хочу просто потрахаться со своей женой. И все.

От его внезапной тирады теряю дар речи. Гляжу во все глаза на мужа, будто впервые его вижу.

Я знала, что он был терпелив со мной. Но не осознавала насколько ему это тяжело дается.

Я ведь и не просила никогда нежничать со мной. Пожалуй это впервые. Но мы будто оба понимали что стараемся ради ребенка. Конечно это не полезно для отношений. Однако...

Я никак не ожидала, что для него это так критично...

Марк хмурится. Прикрывает глаза, будто пытаюсь в себя

прийти:

— Блядь, прости, Ев, — качает головой. — Я не хотел грубить. Перебрал просто.

Он отшатывается, явно собираясь отстраниться от меня. Но я ловлю его за руку:

— Марк, давай поговорим? — всхлипываю я.

— Прости. Не сейчас, малыш, — он подается ко мне навстречу и целует в лоб. — Мне надо остыть и протрезветь. Тогда обязательно поговорим, ладно? — с этими словами он просто поднимается с кровати и выходит из нашей спальни.

А я остаюсь одна. Наедине со своими тяжелыми мыслями и гадким предвкушением чего-то нехорошего.

Глупости.

Он просто перебрал слегка. Потому и был так резок. К утру он отойдет и мы поговорим. Сейчас пытаться выяснять отношения — не лучшая идея.

Мама с детства говорила, что мудрая жена с пьяным мужем даже говорить не станет. Спать уложить. Одеялком подоткнуть. И ни слова. Иначе чревато. И не только разводом.

Поэтому все разговоры утром.

Однако... Спать бы его все же уложить не помешало бы. Не стоило его отпускать. Но я так растерялась, что даже не додумалась остановить его.

Проходят долгие минуты раздумий пока я решаю, надо ли все же пойти за мужем или не стоит его сейчас и вовсе трогать. Но беспокойство за него берет верх.

Поднимаюсь с кровати и принимаюсь обратно влезать в свое вечернее платье, застегивая молнию насколько дотягиваюсь.

Лизка говорила, что в зале еще полно народу осталось. Не могу же я выйти к ним в халате.

Выхожу из спальни и замечаю, что в доме стало заметно тише.

Странно.

Видимо все же спать разбредись, стоило Марку уйти с вечерники ко мне.

И где же мне теперь его искать?

Беспокойство нарастает. Я просто еще ни разу не видела мужа в таком состоянии, поэтому переживаю, что этот разлад может стать для нас слишком серьезным.

Заглядываю в зал и обнаруживаю парочку наших друзей в кресле в обнимку перед камином:

— Извиняюсь, что отвлекаю, — улыбаюсь я. — Но вы не видели куда Марк пошел?

— Так к тебе же? — подмигивает мне Женька. — Ему тут Лиза на уши присела. Он видимо устал от ее болтовни и к тебе сбежал.

— Да он вроде вышел воздухом подышать, — пожимаю я плечами.

— Тогда во дворе глянь, — предлагает Герман.

— Пожалуй, — вздыхаю я, начиная уже не на шутку волноваться, куда могло понести моего мужа в таком разгоря-

ченном состоянии.

— Давай мы с тобой сходим, — предлагает Женя. — Чтобы ты одна там в темноте не гуляла.

— Вот еще, — отмахиваюсь. — Отдыхайте. У нас весь двор освещен. Сейчас мужа поймаю и вместе прогуляемся заодно. Романтика на ночь глядя, — натягиваю улыбку, хотя внутри уже трясет всю.

Выхожу в коридор. Накидываю легкий кардиган, висящий тут на вешалке и иду во двор.

Красота, конечно. Все огнями горит. Почти весь сад проглядывается.

Еще и цветами пахнет. Весна ведь.

Вот только беспокойство за мужа не позволяет в полной мере насладиться этой весенней ночью. Я быстрым шагом иду по тропинке вглубь освещенного двора.

Хочу позвать его, но от волнения горло будто тисками сдавило.

Он ведь никуда не уехал?

Ему нельзя за руль. Он ведь не трезвый. А водителя мы с собой на дачу не брали. Выходной в честь праздника дали.

К собственному облегчению замечаю машину мужа на парковке сбоку от сада.

Значит точно где-то здесь.

Прочищаю горло, чтобы все-таки позвать его, но меня прерывает какой-то странный звук...

Будто птица.

Замираю даже на секунду.

И снова.

Нет. Не птица.

Женский голос.

Вскрик. Или скорее... стон.

Со стороны мангальной зоны.

И вроде здравый смысл мне подсказывает вернуться домой и лечь спать, будто я ничего и не слышала.

Но вот ноги сами несут меня на звук.

Все из-за дурацкого предчувствия. Будто это не праздное любопытство: кто же там уединился прямо на улице. А просто необходимость развеять свои тошнотворные догадки.

Глупость какая.

Это не может быть он.

Он бы никогда так со мной...

Да и с кем?

Тут же все свои собрались. В основном по парам, к тому же.

Чушь какая-то в голову лезет.

На негнущихся ногах осторожно огибаю боковую стенку мангальной зоны и нерешительно заглядываю внутрь...

Нет-нет-нет...

Стоны усиливаются, становясь ярче и чаще, сливаясь в единый вой в моей голове.

Будто сирена.

Сигнал об опасности.

Мне бы бежать.

Но от правды ведь не убежишь...

Мой любимый.

Оперевшись о кирпичный мангал одной рукой он жестко
врезается бедрами в бледный зад длинноногой девицы.

Модельной, сука, наружности.

Мой муж. Трахает. Мою сестру.

Отшатываюсь, будто мне пощечину вlepили и ненароком
спотыкаюсь о садовый фонарик под ногой:

— Ой... — выдыхаю я, беспомощно глядя себе под ноги,
но тут же понимаю, что выдала себя.

Поднимаю взгляд на парочку предателей, заметив, что
стоны наконец прекратились.

Ловлю на себе взгляд мужа:

— Черт, Ева... нет-нет-нет... — выдавливают он как-то
растерянно, будто совсем не ожидал меня тут увидеть. — Я
сейчас все объясню...

Отталкивает от себя Лизу, наспех натягивая брюки, а я
пячусь и едва дышу, будто у меня на шее удавка затягивает-
ся. Но все же выдавливаю из себя скрипучую усмешку:

— Не утруждайся, дорогой, — мой голос предательски
дрожит.

— Малыш, я просто перебрал... и...

— Что ж ты новую жену на улице морозишь, — говорю
ледяным тоном. — Веди в дом. Я ж вам там кровать запра-
вила. Наслаждайтесь.

— Какую нахрен новую жену, Ева. Моя жена — ты.

— Больше нет, — отрезаю я. — Больше. Нет.

Разворачиваюсь и спешу уйти подальше от этого кошмара.

Визуал. Часть 1

Визуализация героев. Ева

 Ева — нежная, кроткая снаружи, но с упрямым стержнем внутри. Жена, которая любит без остатка и живёт ради семьи. Боится потерять, но ещё больше — стать обузой, поэтому изо всех сил старается быть достойной своего мужа. Потому же и молчит о беременности, чтобы Марку не было больно, если снова сорвется.
 Заботливая. Любящая. Считающая, свой брак безупречным.
 Однако все рушится, когда в свой день рождения она застаёт мужа со своей старшей сестрой...

Визуал. Часть 2

Визуализация героев. Марк

Марк — сильный, местами жесткий. Мужчина, для которого контроль — способ любить, а страсть — единственный язык близости. Он заботится по-мужски грубо, но искренне.
 Считает, что любит Еву. И явно не собирается ее отпускать.
 Тогда за что же так жестоко ее предал? Только ли потому что "перебрал", или речь идет о целенаправленной диверсии со стороны?

Об этом читайте в продолжении. И если история зацепила, ставьте лайки♥️#

Глава 2. Ева

Быстрым шагом выхожу из сада. Хотя еще сама плохо понимаю, куда иду.

В дом не вернусь. Это унинительно. И больно. Столько наших близких, мой праздник. А я не смогу делать вид, что ничего не произошло. Но и объясняться сейчас ни с кем не готова.

Бежать. Подальше.

Меня пошатывает, будто я напилась. Хотя весь вечер только яблочный сок пила, выдавая его за белое вино — хотела избежать лишних расспросов. Не готова была открывать свою тайну никому. Выходит и правильно. Чем меньше людей знает, тем для нас с малышом лучше.

Мама меня не выдаст надеюсь. А Лизе — суке, очевидно не на руку, чтобы Марк знал о нашем малыше.

И он не узнает. Ни за что!
 Меня трясёт. Ноги — будто чужие, ватные, не мои. Я не смотрю ни по сторонам, ни назад. Только вперёд. Чтобы сбежать поскорее.
 Дом маячит впереди — красивый, белый, с освещёнными окнами, как открытка. Как издевка.

Мой дом. Мой праздник. Моя семья.

Все — фикция.
 Я сжимаю зубы, не позволяя себе ни слезинки. Ни звука. Только не сейчас.
 Сначала сбежать!

Взгляд цепляется за машину мужа, сбоку от дома. И план

возникает сам собой.
 Бегу к ней, хотя бег — это громко сказано. Я шатаюсь на каблуках, цепляюсь за край платья, и едва не падаю из-за подкашивающихся ног.

Прочь. Подальше. Пока не задохнулась.

Наконец оказываюсь рядом с матовой Бэхой, и сажусь за руль. Хлопаю дверью, будто отрезаю себя от остального мира и тут же щелкаю блокировку замков, чтобы никто не посмел нарушить мое одиночество.
 В салоне пахнет им. Его одеколон, его кожа, даже жевательная резинка — всё здесь пропитано Марком.
 Меня подташнивает. Я слегка приоткрываю окно, вдыхаю ночной воздух. Пахнет сиренью. И предательством.

Кладу дрожащие руки на руль.

У меня нет прав. Однако я умею водить.
 Этот предатель научил.

Учил медленно и терпеливо. Летом, на пустой трассе. Как раз той, что ведет к даче — значит дорогу я плюс-минус знаю.

Я тогда очень нервничала. А он успокаивал. И даже смешил меня, чтобы хоть немного расслабить.
 А сейчас всё, что я помню, — это куда ставить ноги.
 Правая — на тормоз.левой — не пользоваться. Так он говорил.
 Нажимаю на кнопку автозапуска. Машина оживает. Ровно, спокойно, как ни в чём не бывало.
 В отличие от меня.

Коробку в положение «драйв». Сжимаю руль, пальцы впи-
ваются в кожу. Давлю на педаль газа аккуратно, как он учил.

Машина трогается, мягко, почти бесшумно.
 Я веду её по дорожке, вдоль дома. Медленно. Осторожно. Потому что паника паникой, а врезаться в дерево сейчас — последнее, что мне нужно.
 Фары вырывают из темноты клумбы, качели, садовые светильники.
 Каждое место в этом дворе — сцена из моего брака.
 Здесь он носил меня на руках. Здесь целовал мой живот, когда мы надеялись, что у нас будет малыш.

Тогда не вышло. И второй раз тоже. Но я не оставляла надежды, что все получится.

А он... видимо решил пробовать другие варианты. Мою сестру — сука!

Отставить мысли. Иначе просто не выдержу. Будто сломаюсь, если продолжу и дальше об этом думать.

Впереди — ворота.
 Я останавливаюсь в нескольких метрах, вспоминаю...
 Кнопка. Где кнопка?

Нахожу. Нажимаю.
 Ворота начинают расходиться, медленно, будто лениво. Будто не хотят меня выпускать.
 Моё дыхание сбивается.

Всё. Я почти уехала. Остался последний рывок.
 И я свободна.

Отвлекаюсь всего на секунду, чтобы убедиться, что коробка в нужном положении. И вдруг вздрагиваю.

— Ева! — его голос.

Резкий. Непререкаемый как обычно. Будто ничего не случилось и он может и дальше контролировать меня.
 Под-

нимаю голову и вижу его прямо перед открывающимися воротами. Преградил мне путь и будто не собирается отходить. Смотрит на меня хмурясь, словно слова подбирает.

Без рубашки. Брюки не застёгнуты до конца. Волосы расчёпаны. Губы распухшие.
 Как напоминание, что он только что трахал мою сестру. А теперь стоит тут и думает, что может остановить меня?

Стискиваю руками руль. И начинаю неторопливо отпустить тормоз, рассчитывая, что он уйдет с дороги, когда поймет, что я не планирую останавливаться.
 Смотрю на него сквозь лобовое стекло. Как в прицел.
 Вместо того, чтобы отойти, он наоборот делает шаг вперёд.
 Но и я не жму на тормоз. Так и качусь потихоньку.
 Внутри только гул кипящей крови. И бешеное желание убраться отсюда подальше. Но этот гад не отходит с дороги!

Стоит в свете фар, и даже не делает попытки уйти. Только смотрит. Всё так же молча, выжидающе, с этой привычной хищной настороженностью, как будто оценивает, насколько я сломана и какие слова сейчас подобрать, чтобы снова вернуть себе контроль.

Не дождется.
 Он не имеет права.
 Не после того как уничтожил нас.

В ярости тянусь к кнопке стеклоподъёмника и опускаю окно сильнее. Хочу закричать, но голос скорее рваный, с хрипом, надорванный, как мои нервы:

— Катись к чёрту, Марк, — требую. — Уйди с дороги,

немедленно!

Он не двигается. Ни на сантиметр. Только качает головой, медленно, как будто я капризный ребёнок, которого нужно урезонить:

— Ев, пожалуйста, — говорит громко. — Выйди из машины, малыш. Это небезопасно. У тебя же нет прав.

— А у тебя нет прав решать, что мне делать, — выговариваю с усилием. Говорю медленно, вымеряя каждую интонацию, будто вырезаю по живому. — Ты мне больше никто. Понял? Никто. Иди. К. Чёрту.

Он не дёргается, не вспыхивает, как раньше. Даже не хмурится. Только смотрит. И только от напряжения в его пальцах и того, как сжата челюсть, я понимаю — внутри у него сейчас тоже буря. Но он её сдерживает. Всё ещё надеется перехватить контроль.

— Ты ведь всё равно далеко не уедешь, зайка, — спокойно предупреждает он. — Тебя остановит полиция. Я договорюсь.

Мои губы дёргаются с злой усмешке. Я действительно хочу засмеяться — истерично, громко, хрипло.

Он правда всё ещё считает, что может лезть в мою жизнь? Всё ещё полагает, что его слово — закон, даже когда он только что предал меня? Когда только что променял мою любовь на задницу моей сестры?

— Конечно, — усмехаюсь ядовито. — Только и умеешь манипулировать и контролировать. Валяй! Уж лучше сдамся

в полицию, чем останусь с тобой!

Он делает еще один шаг вперед. Не угрожающе. Осторожно. Словно боится спугнуть. И кажется даже выражение его лица меняется:

— Ев, — почти мягко. — Позволь мне тебя отвезти. Куда скажешь. Я просто отвезу. И обещаю, что оставлю в покое. Дам время подумать. А позже поговорим.

Ну конечно. А он пока продолжит вечеринку с моей сестричкой. Хорошо устроился.

Он делает ещё шаг. Его лицо на грани света и тени, и я не узнаю его больше. В этом человеке нет того, за кого я держалась. Передо мной — мужчина, которого я любила десять минут назад, а теперь не могу даже вынести его взгляда.

— Ты со мной в одну машину не сядешь, — мой голос твёрдый, не дрожит. Он звучит как приговор. — Так что уйди с дороги.

— Хорошо, — произносит он. — Тогда я вызову тебе такси. Пусть отвезут тебя. Только не сама. Ладно?

Я молчу. Смотрю на него долгие секунды, обдумывая, что мне делать дальше.
— Ладно, — отвечаю наконец. — Вызывай.

Он сразу оживляется, будто мой ответ даёт ему надежду. Но вместо того, чтобы достать телефон и вызвать мне такси, он уверенно идет к машине.

Неужели и правда думает, что я даю ему шанс? Наивный.

Я не двигаюсь. Смотрю вперед, туда, где расступились во-

рота.

Свобода так близко.

Ещё метр — и я на воле. Ещё чуть-чуть — и он не сможет достать меня даже словами.

Я чувствую, как его тень ложится на стекло. Как его рука тянется к двери.

И в этот момент я нажимаю на газ.

Не думаю. Не колеблюсь. Просто жму.

Машина резко вздрагивает и срывается с места.

Через ворота. Вон из этой жизни.

Глава 3. Ева

Я крепко сжимаю руль, вглядываясь в темную дорогу перед собой. Асфальт слабо подсвечен светом фар, вокруг тишина, пустота и ночь. Только приглушённый гул двигателя нарушает эту звенящую пустоту. Хорошо ещё, что машин на трассе почти нет. Не знаю, что бы я делала, если бы пришлось сейчас маневрировать среди плотного потока, ведь за рулем я себя чувствую сильно не комфортно.

Одна. Ведь Марк всегда был рядом, контролировал каждый мой поворот, подсказывал, когда притормозить, а когда нажать на газ.

Он вообще всегда был рядом. Не только здесь, в машине, а в принципе — в жизни, в душе, в моих мыслях. Всегда. И это казалось таким правильным и таким естественным, что я без сомнений отдавала ему всю себя. Подчинялась беспрекословно. Считала, что он любит. Что так же как и я отдает мне в ответ себя.

А теперь... Теперь рядом только пустота. Огромная, липкая, душащая. Такая, что даже воздуха не хватает вдохнуть полной грудью. Сердце сжимается, стоит лишь вспомнить, как всего несколько часов назад он держал меня в своих объятиях и уверял, что любит. Перед всей семьей речь такую толкал, что у меня сердце зашло. Поздравлял с днем рождения и обещал, что мы навсегда вместе...

Я верила. Верила ему как себе. Верила, что у нас идеальная семья, такая, как в фильмах или в книгах — светлая, уютная, наполненная любовью и гармонией.

Нам ведь не хватало только одного — детей. И я была уверена, что однажды у нас обязательно получится. Что мы станем самыми счастливыми родителями, и наш дом наполнится детским смехом.

И я всерьез чувствовала себя виноватой перед мужем, что пока не смогла подарить нам этого чуда.

Я ведь правда старалась. Старалась изо всех сил. Все, что было в моих силах. И даже больше. Терпела, ждала, надеялась, что удастся порадовать любимого. А теперь, когда долгожданное чудо наконец произошло, любимого больше нет.

Предатель. Подонок. Как он мог?! Как он мог так поступить со мной? С нами? Ведь я правда любила его. Любила до безумия, до боли в груди, до головокружения. Верила каждому слову, каждому взгляду. Он знал об этом. И воспользовался этим, словно моя любовь — это что-то само собой разумеющееся, вечное и незыблемое. Будто я всегда буду с ним! Что бы он не натворил! Будто я обязана...

А Лиза? Тоже мне, сестра. Я ведь чувствовала, что она завидовала мне с первого дня, как я привела Марка в наш дом и представила его семье. Я замечала эти её взгляды — оценивающие, цепкие, хищные. Но гнала прочь любые дурные мысли в ее сторону. Думала, что я просто накручиваю себя. Не могла поверить, что родной человек может всерьёз

желать мне зла.

А оказалось, что может. Ещё как может. Факт нашего родства для неё — пустой звук. Чужой мужчина, чужое счастье — вот что её интересует.

Сука. Какая же ты сука, Лиза.

Меня трясёт от отвращения и злости. Но больше всего — от обиды. Так больно, словно разорвали меня пополам, вырвали что-то жизненно важное и оставили умирать, мучаясь от невыносимой боли. Слезы душат, но я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться. Нельзя сейчас плакать, нельзя давать слабинку, иначе я просто не смогу вести машину дальше. Нужно продержаться хотя бы немного. Только пока я не окажусь в безопасности.

Но куда ехать? Куда я вообще направляюсь сейчас?

В город? А какой смысл?

В квартиру, где мы жили вместе с Марком, я больше не вернусь. Если он решит ехать за мной, то первым делом он скорее всего проверит там. А видеть его сейчас я не хочу. Не могу.

Но куда тогда? Ехать ведь некуда. Некому позвонить. Все мои самые близкие и родные люди сейчас остались на даче, там, в доме, который до сегодняшнего дня казался моим самым безопасным и уютным местом на земле. А теперь там только боль, ложь и предательство.

Благодаря этим тварям...

Свет фар выхватывает указатель — старая деревянная

стрелка с надписью "База отдыха "Лесная тропа". Узнаю сразу.

Мы с Марком бывали там не раз. Место красивое, тихое, с домиками у воды и еловыми аллеями. Мы приезжали туда на выходные, просто погулять или остаться с ночёвкой, когда хотели сбежать от города, от суеты, от всех. Тогда это казалось нам идеальным миром — без лишних глаз, без звонков, без обязательств. Мы любили этот лес, эту базу, те маленькие деревянные домики с потрескавшимися ступеньками и уютным камином. И вид из окна просто волшебный, что мы просыпались рано утром, заваривали чай и встречали рассвет вдвоем.

Мы ведь потому и дачу купили в ближайшем дачном поселке. Хотели в своем доме вот так рассветы встречать с таким же живописным видом.

Сжимаюсь внутри. Очередной болезненный укол в сердце.

Еще одно место, где мы были счастливы.

Ещё один кусок прошлого, который теперь отравлен. Я знала, что встречу по дороге напоминания — места, запахи, повороты — всё, что связано с ним. Но не думала, что накроет так сильно.

Тянет свернуть. Не из ностальгии. Из усталости. Из желания просто остановиться в безопасном месте. Где можно не думать. Хоть немного.

И кажется это сейчас мой единственный вариант ночлега.

Это место достаточно уединённое. Там можно переждать ночь. Прийти в себя и хотя бы попытаться понять, что теперь. Как жить. Куда дальше.

Довольно быстро принимаю решение, кручу руль и съезжаю на узкую грунтовую дорогу.

Машина подпрыгивает на кочках, но я не торможу. Еду, глядя вперёд. Дорожка неровная, но знакомая. Да и указатели не дадут потеряться. Становится немного легче, когда знаю, куда поворачивать. Когда есть хоть какой-то ориентир в этой кромешной тьме.

И вдруг — вспышка. Отблеск в зеркале.

Фары.

Машина сзади. Далеко. Но есть.

Приближается.

Сердце будто ныряет куда-то вниз. Я цепляюсь за руль, вжимаясь в спинку сиденья.

Только бы не он. Только бы не он...

Глава 4. Ева

Прижимаю педаль газа, и машина с пробуксовкой дергается вперед, будто это поможет мне скрыться от преследования.

Однако когда бросаю еще один взгляд в зеркало заднего вида уже никаких фар не видно.

Может, мне всё-таки показалось? Может быть, это нервы и усталость уже играют со мной злую шутку? Хотя сердце всё ещё бешено колотится, и дыхание никак не может восстановиться до конца.

Но вот из-за деревьев наконец виднеются огни базы, и я невольно морщусь, машинально сбавляя скорость. После тёмной лесной дороги глаза режет от их ярко освещенной парковки, будто он вырывает меня из какого-то затяжного сна.

Приехала.

Территория за забором залита теплым сиянием — маленькие фонарики подсвечивают дорожки по всей базе, гирлянды из крошечных лампочек оплетают деревья, вдалеке едва заметно мерцают окна небольших деревянных домиков. И этот уютный свет так неожиданно и неуместно контрастирует с тем, что творится у меня внутри, что я на секунду цепаюсь.

От воспоминаний. Когда-то счастливых. Теперь же болез-

ненных.

Проглатываю слезы. И заставляю себя взбодриться.

Главное, что база работает, а значит, переночевать точно получится. И хотя бы одна проблема отползает в сторону, позволяя мне чуть расслабиться и сделать глубокий вдох, который с трудом даётся из-за сдавленности в груди.

Подъезжаю ближе, и шины с хрустом катятся по щебёночной парковке. Машин тут сегодня на удивление много. Возможно, на базе какое-то мероприятие. Тут часто устраивают свадьбы, корпоративы, всякие там тимбилдинги и дни рождения.

Эта мысль вынуждает вспомнить неприятный факт.

День рождения. У меня все еще праздник. Ну спасибо, родные...

Ставлю машину в дальнем углу парковки, чтобы ее не было видно от въезда, на случай если Марк все же решит меня искать и додумается проверить на базе.

Глушу мотор, и меня накрывает абсолютная тишина. Такая густая и вязкая, что я слышу даже мелкие щелчки остывающего двигателя, которые раздражающе громко разносятся в замкнутом пространстве салона.

Несколько минут так и сижу неподвижно, сжимая руками руль, будто он единственная моя опора, и на всякий случай еще раз вглядываюсь в зеркало заднего вида, напряжённо изучая темноту позади себя.

Никого.

Конечно, нет.

У него там новая любовь. Зачем бы ему ехать за мной. Пусть остается с этой... шлюхой.

Хватит, Ев. Не доводи себя из-за этих предателей. Подумаю о малыше.

Провожу ладонью по лицу, чтобы в себя прийти. Пальцы ледяные от нервов. Выдыхаю, будто пытаюсь стряхнуть с себя липкую тревогу, наконец, открываю дверь машины, и заставляю себя выйти наружу, чувствуя, как холодный воздух бодрит и слегка отрезвляет меня.

Иду к небольшому деревянному срубам, на дверях которого светится надпись «администрация». И надеюсь, что там в такое время можно кого-то найти. Когда я бывала здесь с Марком он всегда брал все заботы на себя, поэтому я даже не знаю график их работы. Если подумать... он всегда все брал на себя. А я хоть и пыталась соответствовать, но видимо... не дотянула.

Мерзавец, тогда нужно было просто развестись со мной! И катился бы на все четыре стороны!

Даже не успеваю постучать, как дверь административного корпуса вдруг распахивается:

— Вы к нам? — спрашивает дородная тетушка.

— К вам, — киваю и даже смутно припоминаю ее.

— Ну так чего сомневаетесь? Входите, — она по-доброму мне улыбается и открывает дверь пошире, впуская меня внутрь. — Ой, а платье у вас какое красивое. Вы должно

быть на свадьбу? Опоздавшая?

Свадьба значит. Вот чего и машин так много у ворот.

— Нет, — вздыхаю я. — Мне бы просто переночевать у вас. Есть свободный домик?

— Ну вот как специально для вас один и остался. Только он прямо у озера, устроит?

— А почему нет? — пожимаю плечами. — Меня любой устроит. Лишь бы кровать и душ были.

Хочется отмыться от этого грязного ощущения предательства.

— Там просто ж вечеринка у молодых. Прямо у озера. Музыка, салюты, тамада в микрофон орет. Так что если спите чутко — будет непросто.

— У меня все равно вариантов нет, — вздыхаю я. — Так что беру.

Вместо ответа она долгие секунды изучает меня как-то пристально. Проходится взглядом по платью, и его драному подолу. Замечает тапочки на моих ногах.

— Детка, тебя обидел кто? — неожиданно пронизательно спрашивает она.

Я застываю. Этот ее вопрос настолько личный, что слезы моментально подкатывают к глазам.

Женщина явно замечает мою реакцию:

— Может полицию вызвать? Или скорую?

— Не нужно, — шмыгаю носом и беру наконец себя в руки. — Таких гадов не сажают и не лечат.

— Понятно все, — понимающе кивает, берет последний ключик со стенки и протягивает мне: — Тогда иди отдохни. В номере и халат есть, и принадлежности душевые. Если что еще понадобится, приходи. Я тут всю ночь караулю.

— Спасибо, — киваю, разглядывая номерок на ключе.

— Сейчас во внутреннюю дверь выходишь и прямо по тропинке до самого озера. Там свадьбу обойдешь и прямо за сценой твой домик будет.

— Я знаю, — киваю я, и выхожу из администрации, пока опять не расклеилась.

Четырнадцатый домик. Тот самый, куда мы с Марком однажды попали в межсезонье.

База тогда вообще на ремонт была закрыта. Но моего мужа никакие запреты не останавливали. Он договорился со сторожем и нас впустили в единственный открытый домик. С видом на озеро. За сценой. Четырнадцатый.

Мы тогда сидели под одним пледом на диване и смотрели на дождь за окном. Пили какао под тихий блюз. И целовались много. И я была такой... любимой.

Дура просто.

Мне казалось, что мы счастливы. Но видимо счастлива была только я, а ему было скучно со мной.

Хотя может тогда еще он и правда меня любил. Но со временем остыл. Перегорел. А я-то нет. Я была уверена, что у нас все так же живо, как раньше.

Ошибалась.

Он развлекался за моей спиной, а я даже не догадывалась.

Интересно, как давно у них это? Сколько времени они водили интрижку у меня за спиной?! А может... может он и не только с Лизкой гулял?! Может у него уже измены на потоке, потому и мою сестру трахнуть оказалось чем-то совершенно обыденным?

Подлец! Я ему всю себя! Сердце, душу, тело!

А у него таких суповых наборов хоть отбавляй!

Раздраженно топаю по тропинке, стараясь обойти стороной свадебное гуляние. Мне сейчас тошно от всего этого фарса. Потому что больше не верю в любовь. Все это только притворство для кобелей вроде Марка, а дурочки вроде меня становятся жертвами собственной наивности.

Сейчас бы поскорее дойти до своего домика, спрятаться от лишних глаз и наконец жать волю чувствам.

Однако не успеваю я даже обогнуть сцену, как кто-то хватает меня за локоть:

— Ева, подожди!

Глава 5. Ева

— Ну, я ж сказал, что это Ева, — говорит мужчина в костюме жениха.

— И правда, она! — восклицает невеста, и сжимает мой локоть, будто не собирается отпускать. — Мы тебя зовем-зовем, а ты спешишь куда-то, будто и не слышишь. Хотя немудрого, музыка так грохочет, что я и сама себя порой не слышу, — она смеется счастливая.

— Рита? — удивляюсь я, вглядываясь в лицо невесты в свете праздничных огней.

— Ну! — кивает она. — Сколько лет, сколько зим! — и обнимает меня радостно.

— И правда, — удивленно выдавливаю я, обнимая ее в ответ.

С этими ребятами мы с Марком совершенно случайно познакомились на этой же базе, и периодически пересекались здесь же. Устраивали вместе барбекю, плавали на лодке по озеру. Но дальше базы наше общение почему-то никогда не заходило. Мы даже номерами не обменивались. Просто вот так случайно встречались в выходные на базе, потому что одно время довольно часто сюда приезжали.

Поэтому когда Марк купил нам дачу неподалеку наши с ними дорожки разошлись и больше мы не виделись.

Сколько времени пошло с тех пор?

— А вы, ребята... — смотрю на них удивленно, — жени-
тесь?

— Да, наконец-то, — улыбается Рита и довольная прижи-
мается к плечу Димы. — Вернее уже поженились. Сегодня
днем. А здесь вот отпраздновать решили. Памятное для нас
место, и красиво очень. Вот уж не ожидали, и вас тут встре-
тить!

— Вот и я... не ожидала, — мямлю тихо, меньше всего
сейчас желая вдаваться в подробности, что они встретили
вовсе не «нас», а только меня одну. Поэтому быстро перево-
жу тему обратно на молодоженов: — Но как же так, я дума-
ла, что вы уже давно были женаты? Разве нет?

— Были, да, — неловко усмехается Рита.

— А сейчас... — но я тут же замолкаю, вдруг осознав,
что она не просто так не вдаётся в подробности, почему они
снова женятся, если уже были женаты.

Они разводились.

И не исключено, что причины не далеки от тех, из-за ко-
торых я и сама планирую подать на развод уже этой ночью.

— А сейчас я вас поздравляю, мои дорогие! — экстрен-
но маскирую я свое неуместное любопытство. — Желаю вам
счастья в семейной жизни! И любви! — говорю, а у самой
слезы в горле стоят, но я натягиваю улыбку, чтобы не выдать
себя.

— Спасибо, Ев, — кивает Дима.

— Спасибо, солнце, — Рита обнимает меня. — Огромное

спасибо. Я так рада снова встретить тебя. Ведь мы с Димой много раз вспоминали наши вечера у костра. Помнишь, когда еще Марк на гитаре играл. А кстати... — она вдруг принимается по сторонам озираться, — а где он?

— А... он... он... отъехал по делам, — вру я, не желая вдаваться в подробности своей семейной драмы.

Тем более если причиной их развода успело стать нечто подобное, то я бы не хотела всколыхнуть их былые раны. Раз у них все в прошлом, забыто и пройдено, то пусть так и останется.

Хватит того, что мне уже день рождения испортили. Я подобной дрянью быть не собираюсь.

— Среди ночи? — с сомнением хмурится Дима.

— Н-ну да, — киваю как болванчик. — Да тут недалеко. Мы же дачу поблизости купили.

— Вы дачу купили? — Рита переспрашивает непонимающе. — Но все же приехали на базу?

Блин.

Они меня своим допросом до истерики доведут. Хотя судя по озабоченным лицам будто и правда беспокоятся, а не из праздного любопытства интересуются. Словно им действительно не все равно на меня.

Я благодарна за это ощущение. Но из-за него же готова расплакаться.

Ведь самые родные предали...

А тут почти посторонние ребята, с которыми мы даже об-

щение не поддерживали вдруг так волнуются за «нас».

Но я вообще-то пытаюсь не испортить им праздник. А они сопротивляются будто:

— Ев, у вас все хорошо? — неожиданно проницательно спрашивает Рита. — На тебе лица нет.

Дима тактично кивает:

— Я принесу чего-нибудь выпить, — и уходит к толпе гостей.

— Да нет-нет, все в порядке! — продолжаю твердо врать я. — Даже отлично! У меня же вообще сегодня день рождения. И вся родня собралась. И я немного... немного с сестрой повздорила. Вот и приехала сюда остыть. А Марк там гостей всех по комнатам распределит и ко мне придет. Так что не обращайтесь внимания. Я просто немного не в духе. Но за вас правда очень рада, Рит! — искренне говорю я. — Поздравляю!

— Ну и мы тебя, получается поздравляем! — она наконец переводит тему, будто все же уловив, что я не очень-то хочу продолжать этот диалог. — С днем рождения, Ева! Желаю тебе... — она замолкает и несколько долгих и слишком уж проницательных секунд смотрит мне в глаза, будто читает меня, и вдруг выдает: — здорового малыша. Ведь для нас самое важное — наши дети, да?

— Откуда ты... — выдыхаю удивленно.

— Как говорится, рыбак рыбака видит издалека, — усме-
хается она, загадочно подмигивая.

— Ну что, закончили секретничать? — Дима возвращается с парой бокалов шампанского и протягивает нам.

— Ой, я не пью, — киваю вежливо.

— Не закончили, — улыбается Рита, принимая из рук мужа бокал, но не пьет. — Но раз уж ты так быстро вернулся, то мы отложим.

— А когда уже придет время нам посекретничать? — недвусмысленно усмехается Дима, прижимая к себе жену.

— Не раньше, чем закончится вечеринка, дорогой мой муж, — смеется Рита.

Они такие счастливые.

И от этого моя боль на контрасте только обостряется.

— Ребят, еще раз поздравляю вас! — выпаливаю, пока силы позволяют. — Вас там кажется уже ведущий со сцены вызывает. А я побежала в номер. Хоть камин включу, а-то ночка предстоит прохладная, — не дожидаясь их ответа убегаю к своему домику, пока они снова не попытались меня остановить.

Не могу продолжать врать им. Но иначе не выходит. Даже просто улыбаясь сейчас — я вру. Ведь внутри продолжаю разрушаться.

И мне совсем не хочется портить им праздник. Они выглядят такими влюбленными. Прямо как раньше.

Однако они явно дали понять, что развелись. И теперь снова женятся. Как так?

Неужели между ними могло случиться нечто серьезное?

И как после такого можно продолжать любить? Разве возможно?

Врываюсь в домик уже захлебываясь слезами.

Закрываю дверь и сползаю по стенке рядом, наконец в полную силу давая волю сдерживаемым эмоциям.

На улице музыка. И снова салюты грохочут.

Это хорошо.

Значит меня никто не услышит. Можно плакать в волю.

Только вот надо прийти в себя до утра. Чтобы успеть уехать пока молодожены будут отсыпаться.

Я рада нашей встрече. И даже жалею, что у меня нет номера Риты. Но у меня нет сил снова оправдываться, когда они непременно спросят на утро «где же Марк»?

И правда... где же он?

Продолжил ублажать мою суку-сестру?

Или же предпринял попытку догнать меня?

А может и вовсе просто уснул?

Ведь он был сильно нетрезв. Как никогда раньше.

Не то, чтобы ответ имел большое значение для нашего брака. Просто я больше не понимаю чего мне ждать от Марка?

Может он уже и вовсе представляет нашей семье свою новую жену и мне остается только подать на развод и забрать свои вещи и документы. Пожалуй это был бы предпочтительный вариант.

Ведь если он ищет меня, или начнет искать, когда

проснется и протрезвеет... то у меня проблемы.

Я не хочу.

Не хочу его больше никогда видеть. Слышать. И даже думать о нем.

Хочу вычеркнуть его из жизни и забыть...

Вою в голос, будучи искренне благодарной ребятам за столь шумную вечеринку, за которой моей истерики никому не слышно, но уже в следующую секунду даплюсь всхлипом из-за внезапного стука в дверь...

Глава 6. Ева

Наспех размазываю по лицу слезы. Благо хоть у меня нет привычки сильно краситься. Это Лизка вечно как шлюха разукрашивается. А я максимум укладываю брови и даже гигиеничку вместо помады обычно использую. Так что кроме опухших глаз ничто не должно сейчас выдать, что я плакала. Меньше всего мне сейчас нужна чья-то жалость.

Почему-то ожидаю увидеть за дверью молодоженов. Что-то вроде жеста вежливости, позвать меня присоединиться к ним. Тогда мне просто нужно будет сказать, что я очень устала и хочу спать и на этом закончим.

Однако открыв дверь с удивлением обнаруживаю там тушку с проходной с какими-то объемными пакетами наперевес:

— Ну как, милая? Устроилась? — она слегка подталкивает плечом дверь и без лишних приглашений входит в домик. — Я тут тебе принесла кое-что...

Она ставит пакеты на стулья у столика, и принимается вынимать содержимое:

— Так, это тебе одеяло теплое. Ночь обещают холодную. Чтобы не застудилась, — она вручает мне большой сверток. — А тут вот одежда кое-какая, — показывает на пакет, из которого и достала одеяло.

А я теряюсь.

Какая еще одежда? Это типа какие-то дополнительные услуги, за которые она мне потом кругленький счет выставит?

— Да мне и халата хватит, — отмахиваюсь я. — В ванной же есть наверно. Так что ничего не нужно...

— В халате не поспать, не выйти никуда. Или по территории базы будешь в этом своем платье разгуливать? Еще отморозишь себе чего, потом отзыв нам плохой напишешь.

— Да не буду я никаких отзывов писать, — усмехаюсь грустно. — Я только переночую у вас и утром уеду. Так что не собираюсь по территории базы особо гулять. И если честно, денег у меня с собой не очень много, чтобы какие-то дополнительные услуги оплачивать. Поэтому забирайте это все.

— Ты меня не поняла, милая, — вздыхает. — Ничего платить не нужно. Я от чистого сердца. У меня просто дочка после родов раздалась, а вещи как новые лежат. Она мне их сюда как на дачу свезла. Говорит, найдешь кому, отдай. Ты не думай, все чистое, стираное. Можешь безвозмездно забрать, если что-то подойдет.

— Ой... спасибо, — мне становится неловко от того, что я решила, что она меня на деньги развести хочет. — Тогда гляну. Спасибо, извините.

— Так, теперь сюда смотри, — она открывает второй пакет. — Тут еда.

— Ну что вы... — мне становится окончательно не по себе

от внезапной заботы совершенно постороннего человека. — Не нужно.

— Нужно-нужно. Мне молодые с праздничного стола давали. А мне одной никак это не осилить. Решила и с тобой поделиться. Чего добру пропадать, когда тут такие тощие девицы гостят. Так что ешь. Тут и фрукты всякие. И даже вкусы какие-то. А если что-то еще нужно — говори, — она смотрит на меня так... пронизательно. Что у меня аж в носу свербит. — И не грусти тут.

— Спасибо, — шмыгаю носом. — Вы и так сделали больше, чем нужно. Сейчас поем и спать лягу. Если засну.

— Тебе бы снотворного какого или хоть успокоительно-го, да у меня нет ничего, — пожимает она плечами. — Ну отдыхай.

Ощущение, что она знает больше, чем мне бы хотелось. Неужели у меня все на лице написано?

Не очень приятное обстоятельство. Не хочу быть жалкой. Тетушка уходит, а я нехотя принимаюсь разбирать пакеты. Надо себя чем-то занять, чтобы не думать. Может тогда и полегчает. Выть — так себе идея. Немножко дала волю чувствам и хватит на том. Теперь надо в руки себя брать и думать, как жить дальше. Еще не хватало чтобы меня посторонние люди жалели. Нет уж! Жизнь продолжается. Обязана. Ради моего малыша.

Для начала поест не помешает. Спасибо тетушке. Надо будет хотя бы узнать ее имя.

Вытаскиваю из пакета контейнеры с едой. Надо же, даже еще теплые. Тогда точно надо есть быстрее, чтобы заново не разогревать.

Открываю первую крышечку. Медальоны из говядины. Мои любимые.

Несмотря на полное отсутствие аппетита рот наполняется слюной. Я ведь голодная почти. Весь день боролась с токсикозом и с трудом всовывала в себя какие-то штучные закуски. Ничего серьезного вообще не лезло. Видимо теперь голод сказывается.

Сажусь за стол и быстренько уплетаю медальон, пока чувствую в себе на него силы.

Очень вкусно. Прямо как те, что мы ели в местном ресторане, когда приезжали раньше. Видимо Рита с Димой тоже их кухню оценили, раз на свадьбу заказали.

В другой коробочке нахожу легкий салатик из зелени и помидоров. И даже кусочек торта мне перепал со свадебного стола.

Расправившись со своим внезапно плотным ужином, выбрасываю пустые коробки, а оставшиеся ставлю в мини-холодильник. Там еще как минимум на завтрак еды хватит.

Теперь в душ и спать! Пока опять мысли не зашевелились. Заглядываю во второй пакет, в поисках того, что мне может пригодиться. Я сейчас готова на любую одежду, лишь бы она не пахла предателем как это проклятое платье.

Сейчас с тоской вспоминаю с каким удовольствием я вы-

бирала себе наряд на день рождения. Голубое, шелковое. С длинной юбкой.

И Марку оно так понравилось...

Отставить! Не думать больше!

Изворачиваюсь, чтобы расстегнуть платье и буквально сдираю его с себя. Прямиком в мусорное ведро запихиваю. И вытаскиваю из пакета первую попавшуюся шмотку.

Джинсы. Вполне в моем стиле, между прочим. И даже размер мой.

И правда выглядят как новые, будто их никто и не носил. Берем.

Вытаскиваю следующую вещицу.

Кофта. Даже бренда того, что я ношу. Отлично. И тоже как новая.

Быстро осматриваю остальное содержимое пакета и вдруг обнаруживаю на дне коробку. Достāju.

Хм, это точно обувь.

Открываю и непонимающе пялюсь на новенькие Найки.

Странно.

Допустим дочка той женщины поправилась после родов и вся одежда стала ей мала. Но обувь тут при чем?

Хотя ладно, дареному коню в зубы не смотрят. Вариантов у меня все равно немного. Либо тапочки из дома, которым тяжело дался побег. Либо чужие кроссовки.

Выбор очевиден.

Целый комплект одежды получается. В этом можно будет

завтра ехать дальше.

Но и на сегодня тут кое-что имеется. Носки и лосины. Ведь если ночь будет холодной, то в одном халате спать — чревато. Еще простыть не хватало.

К слову, носочки даже еще скреплены между собой, очевидно даже не «как» новые. Они и есть новые. И чем они моей благодетельнице не угодили?

Ладно, не мое дело.

Прихватив с собой только эти самые носки, иду в душевую комнатку. Тут тесно. Но зато есть все необходимые принадлежности. А на двери чистый халат и несколько полотенец.

Снимаю трусы и встаю в кабинку. Включаю воду и несколько долгих минут просто стою под теплыми струями.

В голове мысли, как рой пчел. Жалят одна большей другой.

И как в этом тесном душе мы с мужем вместе помещались. С его то широченными плечами.

И как он... любил меня прямо вот в этой кабинке.

Любил...

Какое смешное слово.

Я думала, что любит. Во всех смыслах. Но оказалось, я была не единственной, кого он «любит».

Чего ему не хватало, спрашивается?

У нас ведь все было. Мне казалось душа в душу живем. И в сексе я ему никогда не отказывала. Даже сегодня, когда сука-Лиза настращала меня — я не отказала ему. Только по-

просила быть осторожней. Но он будто взбесился из-за этого. И решил утешиться в объятиях моей драгоценной сестрички.

Сволочи.

Я бы еще поняла, если бы она ему ребенка родила, тогда это вроде как было бы преимуществом передо мной. Но он просто выбрал ее. Без причин!

Хотя... откуда мне знать? Может это далеко не первый их секс и она тоже беременна от моего мужа? Может ей на это потребовалось куда меньше времени? Не зря же так расспрашивала о моей беременности. Прощупывает конкуренцию.

Ради бога.

Забирай, не подавись, тварь. Ты ведь этого хотела. Тоже мне, сестра, называется.

Как можно быть такой сукой? Ума не приложу.

Чувствую, что продолжать стоять в душе не идет мне на пользу. Наспех моюсь и вылезаю.

Натягиваю те самые носки, и кутаюсь в свежий халат, пытаюсь справиться с внутренним холодом.

Видимо придется все же еще что-то надеть на ночь. Иначе не засну. Хотя я пока и не представляю как собираюсь спать с этим роем в голове.

Мелко подрагивая выхожу из душевой и непонимающе застываю в проходе...

Глава 7. Ева

На пустом столе стоит одинокая бутылка вина.

Откуда она тут взялась? Я ведь точно помню, что ничего не было, когда я разбирала пакеты.

Бросаю вопросительный взгляд на дверь.

Видимо я не закрыла после тетушки, и даже не услышала, как кто-то входил.

Может она сама и возвращалась?

Она ведь сетовала, что у нее нет никакого снотворного или хотя бы успокоительного. Вот видимо и придумала мне «лекарство».

Уж по одному ее взгляду было понятно, что она видела, что мне сейчас нелегко. Видимо потому и нянчится со мной. Вот теперь еще и вина принесла.

Но какое уж там вино...

Я же даже в честь своего дня рождения весь день яблочный сок пила. Так что этот вариант «успокоительного» не для меня.

Но за старание спасибо, добрая тетушка.

Однако подойдя ближе к столу, понимаю, что поспешила с выводами.

Тут записка: «с днем рождения». А тетушке я про день рождения ничего не говорила. Только Рите.

Вот видимо она так поздравить меня решила. Должно

быть стучала, но я из-за воды и собственных мыслей не услышала.

Да только посмотревшись к бутылке понимаю, что это слишком дорогой подарок для случайной знакомой.

Марк немного увлекается винами, и научил меня минимально в них разбираться, поэтому...

Блин. Зажмуриваюсь, пытаюсь выгнать из своей головы мужа. Я его на каждом шагу теперь вспоминать собираюсь что ли?

В общем, я точно знаю эту марку. И это вино явно коллекционное. А значит цена за бутылку — космическая.

Ну и с учетом того, что сама я без подарка, да еще и как незваный гость на свадьбе у ребят оказалась, то мне совсем неловко от такого ценного дара. Уж не говоря, о том, что я его и пить то не могу.

В общем вернуть надо.

А-то некрасиво.

Мелькает мысль разобраться с этим утром. Но я ведь хотела сбежать пока молодые отсыпаться будут.

Поэтому придется идти сейчас, пока им не очень до меня, и можно будет просто поблагодарить их, вернуть бутылку и вернуться в домик.

Нехотя стягиваю с себя халат. И одеваюсь в ту одежду, что наковыряла из пакета.

Джинсы садятся как влитые. Кофта к телу очень приятная и даже оказывается неожиданно теплее, чем я представляла.

Вспоминаю, что видела в пакете еще какую-то жилетку — то, что надо для прохладной весенней ночи.

Откапываю ее, и разворачиваю, чтобы надеть. Но замираю. Бирка висит.

Странные они все же.

Первым встречным раздают новые вещи. Не дешевые к тому же.

Хотя я и сама люблю благотворительностью заниматься. Но это ж для тех, кто действительно нуждается. А не вот так какой-то случайной гостье базы.

Ну если подумать, я сейчас и правда нуждающаяся. Ведь у меня за душой ни гроша. Все, что у меня есть — принадлежит моему мужу. А мне от него ничего не нужно. Пусть для его новой жены остается.

Она ведь мужика моего захотела донашивать. Вот пусть и вещи заодно таскает. Сука.

Смешно. В детстве ведь наоборот было. Я всегда за ней все донашивала. Не только одежду, но и телефоны с велосипедами.

Выходит у меня по жизни ничего своего и не было. Все принадлежало либо родителям, либо Лизе, либо Марку.

А я бесполезная. Несамостоятельная. И все что могу — быть прилежной домохозяйкой. Как родители приучили, такая я Марку и досталась.

Нет, конечно у меня даже образование имеется. Но кому оно нужно без опыта работы?

Работодатель спросит: а чем вы занимались после университета, что опыта не набрали?

А я что отвечу?

Грела мужу постель? И еду? И рубашки?

Глупая. Никчемная. Курица.

Напялив на себя чужую жилетку и прихватив бутылку, выхожу из домика и бреду по тропинке к сцене, в надежде где-то там, среди не утихающей вечеринки, быстро найти ребят и вернуться обратно в свое одиночество.

Как бы к нему теперь еще привыкнуть? Я ведь толком и одна никогда не оставалась. Он всегда со мной был...

Теперь-то и понятно почему он устал от меня.

Я не интересная. Бесполезная. Не очень то красивая, по сравнению с той же яркой Лизой. И слишком... открытая что ли. Любила его всей душой. Откровенно и бесхитростно. Вот ему наверно это и надоело. Слишком навязчивая выходит. Потому что считала его целым миром.

Который в миг рухнул.

Вот бы мне сейчас таблетку какую-то.

От любви. От боли. Выпил и забыл как его звали. И больше никогда не вспоминаешь...

— Ева, ты пришла! — слышу голос Риты сквозь грохот музыки, еще прежде, чем нахожу ее глазами. — Умница какая! А-то мы уже хотели сами за тобой идти!

Оборачиваюсь на голос. Невеста пробивается ко мне сквозь толпу:

— Пойдем за стол! У нас еды — гора! Будем праздновать твой день рождения за компанию! — щебечет она восторженно.

— Ритусь, да я и так объелась уже, — пытаюсь вежливо отказать. — Спасибо! Я ненадолго вышла, только вот подарок вернуть и...

— Да какой подарок, солнце! — она уже тянет меня к столу, очевидно толком не расслышав что я говорю. — Ничего не нужно! Главное, что ты пришла! А там глядишь и Марк присоединится!

Она едва ли не силком усаживает меня за стол рядом с собой, и принимается тут же накладывать мне всяких деликатесов в тарелку.

А я вдруг замечаю один очень странный факт...

Глава 8. Ева

Эта еда совершенно отличается от той, что мне принесла тетушка с проходной.

Всякие тарталетки, канапе и прочие закуски. Но никакого горячего. В том числе и свежее пожаренных медальонов. Чисто фуршетный стол.

И салата с зеленью и помидорами тоже нигде не видно — если подумать, то вполне логично. Ведь помидоры стекут и зелень быстро завянет. Что совсем неэстетично для «долгого» стола. Я и сама такое не готовлю для мероприятий.

Странно...

— А мясного ничего нет? — срывается вопрос прежде, чем я успеваю понять, что с моей стороны это звучит как-то нагло.

Но Рита только смеется:

— Видать у тебя тоже пацан будет? Мяса требует, прям как мой. Я вот сейчас тоже бы не отказалась, — она садится рядом со мной. — Но я по глупости на базу только фуршет заказала. А ресторан с горячим был на ужин, сразу после росписи. Думала, что еще один полноценный ужин будет перебор — послушала на свою голову неопытного организатора. И уже успела пожалеть об этом. Гости голодные ходят.

— Да все нормально, Рит, — успокаиваю я тревожную невесту, чувствуя свою вину, что ляпнула не подумав. —

Стол ломится от еды. Так что вовсе твои гости не голодные.

— Зато ты голодная! — отрезает она. — А если хочется мяса — нельзя ребенку отказывать.

Хочу было сказать, что я вовсе не голодная и успела поужинать, но она вдруг загорается:

— О! А давай я для нас закажу стейки из местного ресторана, м? — она даже сглатывает шумно, видимо настолько ей эта идея нравится. — Помнишь мы раньше ели? Медальоны из говядины там были просто потрясающие! И готовят их моментально. Ну-ка, сейчас я быстро найду кого отправить... — она вскакивает и убегает в толпу.

А я даже не пытаюсь ее остановить.

Во-первых потому что ей этот медальон явно необходим, раз сынок требует.

А во-вторых... то мясо, которое я только что съела у себя в номере, было явно не с ее стола.

Вопрос: откуда тетушка его взяла?

Ответ очевиден: все из того же ресторана. Но с чего бы вдруг?

С чего вдруг ей так тратиться? Да еще и врать, что ее угостили молодые, когда у них совсем другая еда на столах?

Неужели я показала ей настолько жалкой, что она решила позаботиться обо мне?

Ну нет же...

Тот пакет еды, что она принесла, потянет на половину ее зарплаты.

Какое-то неприятное подозрение скребет изнутри.

Может ли быть это Марк?

Да ну!

Он был изрядно пьян, чтобы поехать следом за мной. Да и не до меня ему должно быть. Там ведь новая жена уже на подходе! Чего ему за мной бегать?

Но может позвонил на базу?

Хотя... он бы даже вряд ли догадался искать меня здесь.

В таком-то состоянии.

Так что оставь свои фантазии, идиотка! Он больше не придет.

Потому что я сама его больше видеть не хочу! Никогда.

Не успеваю прийти к какому-то логичному варианту, кто бы мог подкармливать меня едой из ресторана, когда Рита снова усаживается рядом:

— Ну все, я заказала! Скоро принесут. А ты пока перекуси хоть что-то, — она заботливо подвигает ко мне тарелку.

— Да я если честно не очень-то голодная, — признаюсь запоздало. — Я уже поужинала. И вообще ненадолго вышла. Хотела вот вино тебе вернуть. Мне приятно, но это слишком дорогой подарок, Рит. Я не могу его принять.

— В смысле, принять? — она выглядит растерянной.

— Ну это же ты мне принесла в номер... или... — осекаюсь, по ее лицу понимая, что она не понимает, о чем речь.
— Тогда кто...

— Уж не знаю, подруга, — она глядит на меня удивленно.

— У меня если честно тоже для тебя подарок есть. Но он дома. Я храню его еще с тех пор, когда мы тут встречались по выходным. Все жалела, что мы номерами не обменялись тогда. Поэтому как раз сейчас собиралась идти за вами, чтобы позвать праздновать и свадьбу, и твой день рождения, и заодно телефон наконец у тебя взять, чтобы потом в Москве состыковаться и подарок тебе вручить. А вот от кого вино?.. — она задумчиво смотрит на бутылку.

— Девчонки, вы чего тут скучаете? — вдруг подсаживается к нам какой-то вспотевший запыхавшийся мужик. — Ритусь, а где наш жених? Вам бы с ним речь для гостей толкнуть, пока никто разбредаться спать не начал.

— Ой, Ева, знакомься, это наш ведущий! — спохватывается Рита. — Анатолий, а у нас тут еще одна гостья появилась. Так вышло, что мы давно дружим, но потерялись немножко. А теперь вот встретились.

— А вот с ней-то мы как раз знакомы, — не очень приятно ухмыляется Анатолий, откровенно разглядывая меня. — Не так ли, Зайцева? — он вдруг называет мою девичью фамилию, от которой я давно успела отвыкнуть.

Замираю, изучая ведущего. И до меня наконец доходит...

Глава 9. Ева

Еще не кольцо секунд с сомнением разглядываю мужчину перед собой, а затем выдавливаю:

— Толик? Журавлев? — удивляюсь я, вдруг признав в свадебном ведущем своего бывшего одноклассника.

— Он самый, — кивает он. — Сколько лет прошло с выпуска, а ты совсем не изменилась.

— А ты... — несколько секунд пытаюсь воспроизвести в памяти тощего мальчика, никак не стыкующегося у меня с этим боровом. — Очень изменился.

— Ну так... — ухмыляется, — жизнью потрепало. Ну рассказывай, — фамильярно требует. — Как живешь? Где? В Москве? А замуж вышла? Детишки есть? — засыпает меня вопросами.

— Эм, — тяну я, вовсе не желая сейчас откровенничать с бывшим одноклассником. — В Москве, да, — отвечаю только на один из вопросов, полностью игнорируя остальные. — А ты как? — больше из вежливости интересуюсь, надеясь так отвлечь его от собственной персоны.

— Да я-то отлично, — отмахивается. — Работаю сам на себя. Жизнь как праздник, как видишь. Кручусь потихоньку. Осталось только спутницу жизни найти, и вообще все в ажуре будет. Я-то со своей развелся. И теперь в активном поиске. Так что... — он недвусмысленно бровями подергивает.

А меня передергивает от одной мысли, что он не шутит. Уж так неприкрыто подбивает клинья, что даже Рита замечает:

— Ой, Анатолий, неловко вас отвлекать, но может вы поищите моего мужа, а? Нам же вроде нужно речь гостям сказать, — напоминает она своему навязчивому ведущему.

— Да-да, конечно! Сейчас же найду! — спохватывается Толик, встает из-за стола и подмигивает мне. — Позже общаемся, Евусь. Не теряйся.

Надеюсь нет. Но конечно вслух этого сказать не позволяет воспитание, поэтому я только вежливо киваю в ответ.

Еще мне сейчас Журавлева не хватало. Он ко мне и в школе заинтересованность проявлял. Но тогда у него еще не было столько неприкрытой наглости. Теперь же, он так пялится, будто почувствовал себя героем моего романа.

Нет уж, увольте! У меня сейчас по планам развод и гордое одиночество! Всяко лучше, чем вот такие ухажеры. Не до них мне. Ребенком заниматься планирую.

— Это что было? — смеется Ритка, как только Толик отходит на безопасное расстояние. — Он тебя склеить пытался?

— Значит мне не показалось? — усмехаюсь я невесело.

— Да это очевидно. Думала он тебя сожрет взглядом. И это «осталось только спутницу жизни найти», «в активном поиске», — она забавно копирует его манеру разговора, и мы обе прыскаем от смеха.

— Удачи в поисках! — смеюсь я, на секунду даже забывшись от всех проблем.

— Думаю, что он просто слегка переборщил с допингом для храбрости, — она недвусмысленно касается своей шеи. — Потому что пока был трезвый казался волне адекватным.

— Алкоголь не оправдание, — резко серьезно я, снова утопая в собственной боли. — Ему ведь никто не заливал.

Даже не знаю в чью сторону этот упрек. Толику ли? Да мне плевать на него абсолютно.

А вот Марк...

Могло ли все быть иначе, если бы он сегодня не переборщил? Или это помогло бы ему только лучше скрывать их связь с Лизой?

Тогда хорошо, что он напился! Меньше всего в жизни я бы хотела быть слепой оленихой с ветвистыми рогами, когда близкие люди вот так предают за спиной! Лучше знать и послать их к черту!

— Чего призадумались, красавицы? — Дима вдруг нависает над женой и целует ее в макушку.

— Да ведущий у нас забавный, — Рита отмахивается, не вдаваясь в подробности. — Он кстати искал тебя, чтобы мы речь гостям сказали.

— Ну пусть еще немного поищет, — он садится на стул рядом с Ритой и притягивает ее к себе. — Успеется. Я заказал вам с Евой медальоны, как ты просила. Так что сначала поешь, — он целует ее в плечо, — а потом пойдем речи

толкать. Что тебе налить попить? Может чай твой любимый заказать?

— Ничего не нужно, Дим, — пытается уговорить мужа Рита. — Просто посиди со мной.

Но Дима уже находит пару чистых бокалов и наливает нам сок.

А я смотрю на него такого влюбленного и гадаю, почему же они расставались? Неужели он тоже предал ее? Как Марк меня. Со стороны ведь они выглядят такими счастливыми и любящими. Должно быть как и мы?

Тогда не удивительно, если и причины для расставаний у нас одни. Но как же она смогла простить?

А может я надумала, и пытаюсь проецировать свою драму на чужие отношения?

Хватит, Ев. Еще не хватало тут рыдать при всех из-за собственных мыслей.

— Ух ты, — вдруг привлекает наше с Ритой внимание Дима. — А откуда у нас на столе такая диковинка взялась?

Он с интересом разглядывает бутылку, которую я притащила «вернуть», да теперь не знаю кому.

Признаться, с этим Журавлевым успела забыть зачем вообще пришла.

Блин, точно... Журавлев.

А не он ли к мне этот презент в номер подсунул? Если подумать, он вполне мог видеть меня со сцены, еще когда я шла к домику. И про мой день рождения он в теории то-

же знает, потому что мы много лет в одном классе учились. Компашка у нас была дружная, и я сама многие даты до сих пор помню...

Да и раз уж он в таком активном поиске, то вполне мог бы сделать такой широкий жест, отправить мне в номер бутылку вина, да и еду заказать.

— Да вот, Еве кто-то в номер принес, — рассказывает за меня Рита. — Может комплимент от базы в честь дня рождения? — предполагает она.

— Да нет, малыш, — Дима качает головой, вместе с нами изучая бутылку. — Зная, что это за вино, могу сказать, что это скорее домик должен идти к такой бутылочке в качестве комплимента. А никак не наоборот.

— Такое дорогое? — хмурюсь я.

— А Марк тебе не сказал? — усмехается Дима. — Он так-то получше моего в этих вопросах разбирается.

— О-он... еще не приехал, — отвожу взгляд, смущаясь от того, что снова вынуждена врать хорошим людям.

— Да как же? — удивляется Дима. — Я ведь его буквально только что видел...

Глава 10. Ева

— В смысле? — я невольно принимаюсь озираться по сторонам. — Где?

— Да прямо возле сцены, — Дима вглядывается в толпу. — Меня просто другие гости отвлекли, и я не успел его поймать, чтобы поздороваться. Думал рядом с вами его и найду. Но он видимо не дошел еще.

— Видимо, — эхом отзываюсь я, подрагивающей рукой нахожу на столе бокал с любезно налитым мне соком, и пью, стараясь не выдать нервозность.

Значит все же нашел меня?

Да как он посмел?!

Сидел бы и дальше со своей... сукой.

— Ев, у вас все нормально? — очень уж прозорливо замечает Рита.

— Да, конечно, все прекрасно, Ритуль! — отмахиваюсь поспешно, не желая портить настроение молодоженам.

— Тогда почему Марк не подошел? — озабочено вглядывается в мое лицо.

Я хочу снова выть. Повиснуть у нее на плече, как у единственного человека, кто мог бы меня сейчас выслушать и поддержать, и дать волю чувствам. Но не могу позволить себе такой роскоши. У ребят праздник ведь.

— Ну так он видимо как раз ищет меня, — нахожусь с тем,

что ответить. — Я ведь телефон на даче забыла. И в номере меня не оказалось. Вот он и бродит по базе. Так что пойду, — поднимаюсь со стула. — Тоже поищу его.

— Так медальоны же, — напоминает Рита. — Может поешь, а Дима пока найдет Марка...

— Я ж тебе уже сказала, что я поужинала, — улыбаюсь через силу. — Лучше наоборот пойду растрясу немного перед сном. А ты давай, поешь тоже. У тебя сегодня важный день и силы за двоих нужны, — подмигиваю ей заговорщически и спешу сбежать, пока она меня опять не подловила. И так ощущение, что подозревает что-то.

Для начала просто ныряю в толпу гостей, веселящихся на танцполе, в надежде спрятаться здесь не только от молодых, но и от Марка, если он решил втихаря наблюдать за мной.

Это ж надо... придумал тоже! Следит за мной значит? Будто право на это имеет.

И выходит, все это... еда, вино — от него?

Теперь начинаю понимать, что и одежда, которую принесла тетушка с проходной вовсе не дочке ее принадлежит. Мерзавец! Где он только достал все эти шмотки так быстро, да еще и в такое время?

Хотя плевать я хотела. Я ни о чем таком не просила! Лучше бы в покое меня оставил!

И ведь пьяный был. Как у него вообще хватило ума найти меня здесь? Не просто найти, а организовать все это и при

этом не показываться мне на глаза!

Хотя, чего удивительного, он ведь привык держать все под контролем. А тут я вдруг посмела взбунтоваться и сбежать, да еще и на его машине. Не порядок. Гад, видимо даже протрезвел от моей выходки у ворот. Не ожидал, что его послушная жена сможет его провести и уехать? То ли еще будет, дорогой!

Если не захотел отпускать меня по-хорошему, тогда поговорим иначе!

Оставаясь в толпе осторожно осматриваюсь. Я ростом мелковата, поэтому дальше ближайших танцующих ни черта не видать. Но я надеюсь, что значит и ему меня сейчас тоже не видно. Тогда можно надеяться, что у меня есть время подумать, как теперь быть дальше.

Для начала надо выкурить этого мерзавца из укрытия. Еще не хватало, чтобы он продолжал следить за мной втихаря, будто ситуация все еще под его контролем.

Нет уж! Я больше не позволю себя контролировать! А от этой слежки и вовсе чувствую себя каким-то подопытным кроликом.

Что, интересно стало, каково мне?! После того, что устроил, подонок?

Должно быть надеялся, что я тут плачу-убиваюсь!

А я... даже горжусь тем, что этот гад мог увидеть, наблюдая за мной. Общаюсь с Ритой и Димой, с Журавлевым, — будто мне плевать на него.

Будто я не думаю о нем.

Будто не разваливаюсь на куски изнутри.

Будто мне не стоит огромных усилий спрятать свою боль.

Так и надо! Не показывать ему. Как бы ни было сложно!

Мелькает мысль попытаться попросту сбежать с базы, но я понимаю, что это малоэффективно. Марк водит всяко лучше моего, поэтому рисковать, пытаясь устраивать ралли по бездорожью я не стану явно.

Хватит и одного раза психануть. Больше убегать я не собираюсь. В конце концов это не я тут виновник всех бед. Так зачем мне бежать?

Это пусть он проваливает! К этой... дряни! Что еще сестрой смеет называться.

В груди снова болезненно ноет.

Не хочу его видеть. Больше никогда.

Но очевидно если прямо сейчас не расставить все точки над й, то он так и не отстанет.

Поэтому пройдя весь импровизированный танцпол насквозь, выхожу из толпы и направляюсь к сцене.

Дима сказал, что там и видел Марка. Может еще есть вероятность поймать его поблизости.

Но едва я оказываюсь на открытом участке между сценой и танцполом, как вдруг передо мной вырастает Журавлев:

— Потанцуем? — и тут же грабли свои ко мне тянет.

Я просто увернуться не успеваю: он прижимает меня за талию к себе и принимается покачиваться в такт музыке.

Я напрягаюсь всем телом, давая понять, что не настроена на танцы:

— Ты меня извини, Толь, но я спешу, — упираюсь руками в его плечи. — Пусти.

— И куда же ты среди ночи спешишь, что потанцевать некогда? — продолжает настаивать он.

— В номер, — сухо отвечаю я. — Я вышла только чтобы молодых поздравить.

— Ну так они ведь сейчас речь толкать будут, — ухмыляется. — Невежливо уйти до того, как они поблагодарят гостей.

— Да я же не... — хочу было возразить, что я вовсе никакой не гость тут. А так, случайная знакомая. Но меня вдруг осеняет, что это и есть мой шанс поймать мужа, если он следит за мной...

Глава 11. Ева

— А знаешь, давай! — резко выпаливаю я.

— Чего? — Толик явно теряется из-за моей внезапной перемены.

— Ну так танцевать же, — перестаю сопротивляться и вцепляюсь в его руку мертвой хваткой.

— Вот как? — хмыкает удивленно. — Я так погляжу ты тоже не промах. Своего не упустишь, да? Ты ведь и в школе такая была. Тихая отличница, но пробивная — дай боже.

— Мгм, — киваю невпопад, а сама по сторонам поглядываю, но моего неверного мужа нигде не видно.

Наверно глупо рассчитывать вывести его на ревность, чтобы он себя обнаружил. Это раньше он бы на пушечный выстрел ко мне постороннего мужика не подпустил. А теперь... какая к черту может быть ревность, если он очевидно заинтересован больше в моей сестре, нежели во мне. Вот ее наверно и ревнует теперь. А за мной примчался так, из жалости.

Именно поэтому мне нужно поймать этого мерзавца! Не позволю вот так из кустов за мной наблюдать и насмехаться! Пусть выйдет и я скажу ему все, что думаю! Чтобы проваливал!

Однако медленный танец подходит к концу, Журавлев все продолжает о чем-то трепаться, его руки на грани приличия

лежат на поясе моих джинс. А я с разочарованием понимаю, что мой план провалился.

Марку плевать. Плевать с кем танцую. С кем буду спать или строить семью. Если я вообще теперь когда-нибудь смогу подпустить к себе хоть одного мужика. После того, как меня предал этот подонок...

Может он и вовсе уже ушел? Убедился, что я не пытаюсь навредить себе с горя, и вернулся в свою новую жизнь?

Или же Дима попросту обознался, и Марка здесь вовсе не было. Ведь жених очевидно сегодня немало выпил. Да и моего мужа не видел давненько. Вполне мог перепутать его с кем-то из гостей.

В груди расплзается какое-то странное смешанное чувство. Что-то вроде опустошения вперемешку с облегчением.

Его нет. Ни на этой базе. Ни в моей жизни.

Больше нет.

Как и меня в его.

Так какого черта я тут делаю? Танцую с Журавлевым, чтобы насолить мужу — без пяти минут бывшему. Не много ли чести, спрашивается?

А этот урод продолжает едва заметно скользить ладонями вниз по моим джинсам, и ухмыляется нагло, обдавая меня стойким алкогольным амбре.

К черту.

— Спасибо за танец, Толь, — говорю я, резко отстраняясь. — Теперь мне правда пора. Спать очень хочу. А с Димой

и Ритой я уже попрощалась, — вру я, чтобы он не попытался больше давить на меня своими заготовленными речами ведущего.

— Ну хоть номер свой оставь, — бросает как-то фамильярно, будто мы не просто покачались в такт музыке, а по меньшей мере переспали.

— Утром давай, — опять вру. Потому что совсем не хочу оставлять ему свой номер. Ведь мотивы у него явно не встречу выпускников устраивать. Но и отшивать его сейчас не хочу. Просто мысли не о том. И припираться или объясняться совсем не хочется.

— Ладно, но ты тогда подумай, Заяц? — хмыкает недвусмысленно.

— О чем это? — спрашиваю, а сама по сторонам поглядываю, все еще надеясь найти грязного предателя и поквитаться уже с ним.

— Ты вроде в школе отличницей была... — Толик подходит ближе, — а сейчас такая глупенькая стала. Видать правда про блондинок говорят, — посмеивается.

И мне вроде плевать на его подколки. Но и унижать себя больше я никому не позволю!

— А ты вроде в школе неудачником был, — всего на пару секунд концентрирую на нем скептический взгляд: — Выходит таким и остался.

— Зайцева, ты охуела? — шуруется презрительно.

— Не сильнее, чем ты, Журавлев.

Не дожидаясь развития конфликта я спешу обратно к сцене, захожу за нее, и быстрым шагом иду по тропинке к своему домику.

К черту все. Надо просто лечь спать, чтобы хоть немного выветрить из головы сегодняшний день.

Стоило сразу так сделать. Сдалась мне эта проклятая бутылка! Ну и оставила бы себе, даже если это подарок от молодых был. Нет же, неловко стало. Потащилась возвращать.

Может Журавлев и прав: я та еще дура. Зачем-то всегда хочу быть удобной для людей. Ненапрягающей. И не дай бог, если для меня кто-то захочет сделать больше, чем я могу дать в ответ. Я начинаю из кожи вон лезть, чтобы отплатить за добро.

Вот и мужу... отплатила?

Сколько еще надо было нагладить рубашек, наготовить обедов, начистить его ботинок, чтобы стать достойной его? Чтобы он не посмотрел на сторону?

Что-то мне подсказывает, что нет меры. Я бы могла всю жизнь быть для него «хранительницей очага». Но никогда бы не стала достойной его. По собственным убеждениям. Не дотягивала.

Зато моя сестра явно не комплексует из-за разницы социальных положений. И вряд ли будет пытаться соответствовать. Готовить она отродясь не умела. Убирается по мере того, когда уже что-то найти не может в своей комнате. Разве что в постели ему отработает.

А мне бы поучиться у этой дряни. Только о себе думать. Эгоисткой быть.

А я внутри разваливаюсь вся, но упрямо бегу возвращать проклятую бутылку. Потому что неудобно мне.

Может конечно это какая-то защитная реакция моего мозга. Хвататься за всякую неуместную ерунду, чтобы отвлечься от главной катастрофы в своей жизни.

Спокойно, Ева. Завтра будет новый день. И я начну свою жизнь по-новому. Только о себе буду теперь думать. И о малыше своем.

Нужно найти любую работу на первое время. Снять квартиру. Встать на учет по беременности. Подать на развод! И как-то объясниться с родней...

Больше всего меня беспокоит то, что слишком много народу знает мою тайну.

Мама — она будет молчать, если я попрошу.

Сучка-Лиза — ей как раз невыгодно распространяться о моей беременности Марку. И уж эта себялюбивая стерва не откажется от такой возможности — только рада будет молчать, если я прикажу.

Но ведь есть еще и Рита, она тоже меня рассекретила на раз-два. Однако шансы, что Марк когда-то с ней встретится ничтожно малы. В конце концов уже ночь. Даже если Марк и был на базе, то очевидно уехал.

Слышу какую-то суету со стороны танцпола. Народ веселится видимо. И уже было шагаю на крыльцо своего домика,

но в полумраке промахиваюсь ногой мимо ступеньки... выставляю перед собой руки, успеваю подумать, что лишь бы не упасть на живот, когда меня вдруг одергивает чья-то рука...

Глава 12. Ева

— Ев, ты куда? — Рита смотрит на меня неожиданно взволнованно.

— Ой, прости, что ушла молча, — быстро придумываю как бы оправдаться перед виновницей торжества. — Я просто что-то устала...

— Понимаю, — кивает подруга. — Я сама измотана этой беременностью. В первый раз попроще было.

— В первый? — удивляюсь.

— Мгм, — кивает она. — У нас уже есть сынок. Он спит в дальнем домике с бабушкой и тетей. Подальше от шума и музыки. Я уже к ним иду. Так устала — сил нет, — она усмехается замученно.

— Вот и я, — вздыхаю ей в тон. — Устала. Поэтому прости, что не попрощалась.

— Да ничего, — отмахивается она. — Ты лучше скажи, ты Марка в итоге нашла?

— Н-нет, — выдавливаю, почему-то ощущая, что мы выходим на скользкую дорожку. Я очень не хочу никаких вопросов сейчас. — Я вот и решила, что если в домик пойду, то ему будет проще меня найти, чем, если я в толпе буду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.